

Экологический подход к работе с замещающими семьями в США и Европе

Т.О. Арчакова

старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета, психолог благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», Москва

В статье представлено современное состояние экологического подхода применительно к работе с замещающими семьями: изучению особенностей их функционирования и оказанию им психолого-социальной поддержки. На уровне экосистем обсуждаются вопросы социальной поддержки и организации взаимодействия трех сторон замещающей заботы — кровных семей, принимающих семей и специалистов. На уровне мезосистем рассматриваются проблемы помощи родственным опекунам и обеспечения преемственности в жизни ребенка при попадании в неродственную замещающую семью. Хроносистема анализируется как динамические изменения на всех уровнях функционирования: от реформирования системы социальной защиты детства до онтогенетического развития ребенка. Отмечены взаимосвязи между экологическим подходом и другими актуальными теориями.

Ключевые слова: экологический подход; экокультурная теория; теория амбивалентной утраты; замещающая семья; кровная семья; родственная опека; социальная поддержка.

Социальная ситуация замещающей заботы — это слаженная сеть из помогающих служб, замещающей и кровной семей, в которой все члены в той или иной степени несут ответственность за выполнение родительских обязанностей перед ребенком и друг перед другом (Minuchin et al., 1990). Суть замещающей заботы заключается в обеспечении постоянства связей ребенка (привязанности, социальных контактов), поддержке собственной активности родителей (empowerment) и упрощении доступа к ресурсам местного сообщества [20].

Экологический подход является одним из инструментов, который позволяет

исследовать замещающую заботу и **планировать психолого-социальную помощь** родителям и детям, учитывая реальность взаимосвязей и систем поддержки, складывающихся вокруг ребенка. Мишенями вмешательства становятся как укрепление способностей отдельных детей и семей к адаптации (к родительству, к требованиям социума, к перемещению в новую семью и др.), так и повышение чувствительности окружения и помогающих организаций к их нуждам.

Также экологический подход служит основой для **междисциплинарной оценки программ реабилитации** в замещающей семье или в учреждении: «Несмотря на

развитие программ и методов их описания, остается неясным, из чего именно складывается реабилитационный процесс в терапевтическом детском учреждении» [13]. Поскольку эффективность программы не может быть сведена к воздействию ее отдельных составляющих, оценка эффективности программы представляется сложной методологической задачей [13]; [23].

В самом общем смысле «экологический подход» означает «исследующий характеристики пользователей социально-психологических услуг (детей и их семьи), их жизненный контекст, а также краткосрочное и долгосрочное влияние разных типов размещения ребенка вне кровной семьи» [7]. Система замещающей заботы изучается в контексте семьи, социальных сетей, государства, некоммерческих организаций, а также с точки зрения профессиональной поддержки, предоставляемой в этих разнообразных контекстах. Ее нельзя рассматривать как изолированную; она должна анализироваться в контексте других мер, направленных на защиту и развитие детей, как одна из опций помощи, которую можно выбрать из более широкого инструментария [15].

Не всегда дизайн исследования и доступные данные позволяют рассмотреть экологическое окружение ребенка и семьи во всех его аспектах. Согласно минимальным требованиям к исследованиям в русле экологического подхода в них должны использоваться не менее двух типов данных [7]:

1. Качественные данные об особенностях индивида, его состоянии (например, симптомы поведенческих нарушений у ребенка) или количественные измерения (длительность проживания в замещающей семье и др.).

2. Информация о некоторых аспектах среды, имевших место как до, так и после текущего размещения ребенка в семье или учреждении (характеристики кровной семьи до расставания с ней, потребность в поддержке после возвращения в кровную семью и др.).

Большинство исследователей используют теорию экосистем У. Бронфенбреннера с незначительными модификациями. Примером может служить экологическая модель оценки интернатных учреждений L.P. Chiara Berti [7], которая предоставляет возможности для анализа и объяснения взаимосвязей между вмешательствами в экосистему и их следствиями для развития детей. Она позволяет также операционализировать понятие «реабилитационной среды» (therapeutic milieu) и «психологии повседневности» (everyday psychology) — рутин, ритуалов, контактов, в которые вовлечен ребенок в учреждении.

Экологическая модель для оценки эффективности замещающей заботы: индикаторы для каждой подсистемы

МИКРОСИСТЕМА: психологический климат в учреждении / в семье

- Качество отношений между взрослыми и детьми
- Защитные и структурирующие функции повседневных рутин, ритуалов и правил

МЕЗОСИСТЕМА: система социальных отношений ребенка (местное сообщество / биологическая семья / школа / досуг)

- Разнообразные и адекватные возможности для выстраивания отношений
- Преемственность между условиями проживания ребенка

- Преемственность в долгосрочной перспективе: важность планов работы как средств для консолидации прошлого и нового опыта, а также выстраивания перспективы будущего

ЭКЗОСИСТЕМА: система отношений между институтами и субъектами, работающими с ребенком и его семьей

- Организационная преемственность
- Четкая циркуляция информации
- Сеть контактов, основанная на осознании взаимозависимости

МАКРОСИСТЕМА: социокультурный контекст интервенций

- Эксплицитные и подразумеваемые теоретические основания интервенции
- Цели интервенции (социальная защита / обучение / терапия)
- Законы и процедуры, регулирующие деятельность учреждений / замещающих семей, взаимоотношения между ними, системами здравоохранения, социальной защиты и другими государственными институтами.

Однако некоторые исследователи создают собственные модели, адаптированные к специфике работы в сфере замещающей заботы, такие как экосистемная схема для анализа (ecosystem icevaluati on framework) терапевтической замещающей заботы James и Meezan [7]:

- **сфера интервенций** (вмешательства): какие действия осуществляются в замещающей семье / учреждении, кем и как они выполняются. В сферу интервенций входят типы реабилитационных мероприятий, характеристики сотрудников, требования к реабилитационному процессу (например, делается ли акцент на установлении рабочего альянса с ребенком), соответствие стандартам;

- **объяснительная сфера:** переменные, опосредующие эффективность замещающей заботы. В эту сферу входят характеристики детей, взаимодействующих с ними взрослых, сверстников и всей системы, организующей замещающую заботу;

- **сфера влияния:** области жизни, затрагиваемые программой реабилитации. Результатами реабилитационной замещающей заботы должны быть изменения в функционировании детей, их биологических семей, а также изменения взаимодействия ребенка и значимых других.

Важен и **личный смысл**, которым наделяют замещающую заботу сами семьи и дети. В качестве иллюстрации приведем известный в России феномен «скрытых усыновителей»: семей, которые становятся профессиональными (приемными или патронатными) родителями, но при этом стремятся установить с ребенком отношения, свойственные усыновителям, испытывая стресс от необходимости раскрывать границы семьи для «вторжений» со стороны других систем, «делить» ребенка с его кровными родственникам. Однако и в США, где институт профессиональных замещающих семей сложился уже давно, около 30,3 % фостерных родителей признают, что берут на воспитание ребенка в надежде в дальнейшем усыновить его [29].

Для учета традиций, ценностей, намерений замещающей семьи в отношении воспитания ребенка может использоваться экологическая / культурная теория (ecological / cultural, ecocultural theory), созданная Уайтнингом (Whitning, 1976; Whitning & Edwards, 1988) на основе работ У. Бронфенбреннера, а также идей социального конструкционизма (J. Bruner). Она учитывает как позицию семьи

(ее ценности, потребности и цели), так и ее окружение, дополняя и углубляя положения теории семейных систем и экологического подхода за счет того, что [1]:

- учитывает конструируемый членами семьи смысл происходящего с ними, а также их активные действия в ответ на эти обстоятельства;

- используется как инструмент для анализа повседневных рутин и условий жизни, которые создаются и поддерживаются за счет экологических факторов. Эти рутины и повседневные виды деятельности опосредуют экологические и культурные влияния на индивида и семью;

- может использоваться в разных культурах, так как предлагает не нормативную модель семьи, а схему для описания уникальной экокультурной ниши семьи. Super&Harkness (1986) ввели понятие «ниши развития» (developmental niche) как физических и социальных условий, бытующих в культуре стратегий воспитания, а также личных убеждений и ценностей родителей. «Экокультурная ниша» (ecocultural niche) расширяет идею «ниши развития», включая более широкую среду, окружающую ребенка и семью (LeVine, 1977) [14].

Экологический подход рассматривает два направления влияния: имплицитивные влияния (implicative influences) отражают идею о том, что каждый нижележащий уровень влияет на последующий, а контекстуальные влияния (contextual influences) — что более высокие уровни влияют на нижележащие [8].

Например, в работе Н.М. Farineau, L.M. McWey (2011) исследовались взаимосвязи между вовлеченностью во внеклассные занятия и делинквентностью у подростков, воспитывающихся в замещающих семьях. На основе данных На-

ционального исследования благополучия детей и подростков (США) была сформирована выборка из 117 подростков, долгосрочно проживающих в замещающей семье. Парадоксально, но результаты показали: чем больше времени приемный подросток уделяет кружкам и секциям, тем больше он склонен к делинквентному поведению. Углубленный анализ, затрагивающий семейное окружение (микроуровень), прояснил этот парадокс: выяснилось, что тип замещающей семьи и степень близости с замещающими родителями являются определяющими факторами, перекрывающими влияние участия или неучастия во внеклассных мероприятиях на поведение подростков [11].

Экосистема: отношения между факторами и социальная поддержка

Часто решения, влияющие на замещающие семьи и детей в них, принимаются на уровне систем макро- и экзoуровня — государства или учреждения социальной защиты — и диктуются задачами этих систем (например, поиском финансирования), а не интересами ребенка (Curtis, 1999). При этом у замещающих родителей мало возможностей дать обратную связь по поводу этих решений (Rindfleisch, Bean & Denby, 1998) [29]. В англоязычной литературе много внимания уделяется балансу власти, в частности, **зависимости** от бoльших внешних систем — законодательства, агентств по семейному устройству, местных властей.

Даже в рамках одной и той же формы замещающей заботы отношения между системами мезоуровня могут склады-

ваться по-разному. Minuchin с соавт. создали типологию отношений в системе замещающей заботы [21]; [22]:

Отстраненные отношения (detached relations). Кровные и замещающие родители представляют собой две отдельные системы, между которыми ребенок является посредником. Между кровной семьей и социальным работником, ответственным за ее реабилитацию, и замещающей семьей и сопровождающим ее социальным работником создаются коалиции. Разные специалисты могут иметь разное понимание наилучших интересов ребенка, между семьями происходит борьба за влияние на ребенка, конкуренция по поводу привязанности и др.

Комплиментарные отношения (complementary relations): замещающие родители оказываются в роли взрослых, способных при поддержке системы соцзащиты осуществлять родительские обязанности, а кровной семье отводится роль пассивных субъектов наравне с ребенком. Общение с кровной семьей поддерживается, однако она оказывается скорее в позиции «приятелей» ребенка, нежели родительских фигур.

Реципрокные отношения (reciprocal relations): создаются условия для того, чтобы кровные и замещающие родители разделяли ответственность и действовали совместно в интересах ребенка. При этом социальные работник, отвечающий за семейное устройство, является посредником и фасилитатором в этих отношениях, а социальный работник, помогающий кровной семье, работает над созданием сети поддержки и доступу к социальным, психологическим и другим услугам в местном сообществе.

Пользуясь данной классификацией, А. Мозек установила существование всех

этих моделей в рамках разных программ израильской системы семейного устройства [22].

Экологический подход позволяет изучать, как замещающие родители создают вокруг себя **системы социальной поддержки**, как используют ее, как обращаются за ней и т. д. Социальную поддержку составляют отношения, в ходе которых предоставляются (или потенциально могут предоставляться) материальные и личностные ресурсы, ценные для получателя, такие как консультирование, доступ к информации и услугам, распределение задач и ответственности, помощь в овладении навыками [25]; [26]. Социальная поддержка считается одним из важных условий эффективного родительства для любых семей, так как служит своеобразным буфером стресса [18]; [25].

Традиционная классификация поддержки строится на основании того, кому она оказывается и к кому родители могут обращаться за ней. Службы обычно считаются источником формальной поддержки, тогда как поддержка от членов семьи и друзей называется неформальной. Инициативные группы или организации, возникающие внутри сообществ, чаще всего попадают в середину классификации как полужформальные. Альтернативой классификации по источникам поддержки является классификация по ее типам, например, эмоциональная поддержка, советы, практическая помощь, предоставление ресурсов или специальных услуг [26].

Чтобы донести идею, что не всякая поддержка полезна для родителей, D. Ghate и N. Hazel ввели понятие «негативной поддержки». Оно подчеркивает тонкую границу между помощью и вмешательством, потерей контроля над

собственной жизнью и детьми, что кажется родителям вероятными последствиями принятия помощи. Страх вторжения в приватные области жизни — еще одна озвученная проблема наряду с возникновением «круговой поруки» и необходимости сделать что-то взамен. Освещение этих вопросов помогает понять, почему наиболее нуждающиеся в помощи родители, в том числе замещающие, наименее склонны обращаться за поддержкой [16].

J. Orme с соавт. разработали новую методику для измерения социальной поддержки, специфичной для замещающих семей, — Опросник помощи для замещающих родителей (Helpwith Fostering Inventory). Он был апробирован на выборке из 304 замещающих матерей и 111 замещающих родительских пар по всей стране. В опроснике учитывается помощь, получаемая от религиозных сообществ, расширенной семьи и родственников, а также специалистов. Поддержка от религиозных сообществ оказалась надежным предиктором успешного замещающего родительства и для обоих родителей, в остальном опросник продемонстрировал валидность только в отношении матерей. Типы поддержки, описываемые шкалами опросника, являются предикторами таких важных аспектов поведения замещающих матерей, как стаж замещающей семьи, число переданных в семью детей, число усыновлений приемных детей, намерение продолжать эту деятельность [24].

В исследовании T. MacGregor с соавт. наиболее важными и в то же время дефицитными формами поддержки от социальных служб оказались эмоциональная поддержка, доверие и налаженные коммуникации с социальными работни-

ками, уважение к способностям и мнениям замещающих родителей и принятие их как равноправных участников команды, работающей с ребенком [19]. В исследовании J. Brown также возникла тема признания роли и ответственности замещающих родителей как формы поддержки [4].

Доступность других форм поддержки (материальной, информационной, эмоциональной, практической помощи по уходу за ребенком) зависит от следующих факторов окружения [28].

1. Социально-экономический статус замещающего родителя.
2. Отношения между родителем и ребенком.
3. Требования и условия, которые ставит перед родителем забота о данном ребенке.
4. Степень эмоциональной привязанности родителя к людям, составляющим его окружение; интегрированность в местное сообщество.
5. Личные ресурсы родителя.
6. Использование родителем официально предоставляемой помощи.

Мезосистема: обеспечивая преемственность в жизни ребенка

Особой формой семейного устройства, обеспечивающей ребенку контакт с собственной расширенной семьей, является **родственная опека**. Ее распространенность растет как в США, так и в других странах: в Великобритании, Норвегии, Гане. Например, в США число детей, устроенных в семьи родных, выросло с 18 % в 1986 г. до 31 % в 1990 г. и продолжало расти в последующие две декады. При этом около 1,3 млн. американ-

ских детей воспитываются родственниками без оформления официальной опеки. В США, как и в России, отмечается недостаток специализированных психолого-педагогических и социально-правовых услуг, адаптированных для родственников опекунов, по сравнению с сопровождением, которые получают другие формы семейного устройства [18].

В работе С.С. Goodman исследовались потребности, использование формальной и неформальной поддержки, а также нагрузка на опекуна и бабушек, воспитывающих внуков [17].

Сравнивались две группы, состоящие из 73 официальных и 108 неофициальных опекунов. Официальные родственные опекуны, по сравнению с неофициальными, используют больше услуг официальных сервисов, особенно базовые пособия и юридические консультации [17]. Они же воспринимают своих внуков как более проблемных, отмечают у них большее число проблем в поведении и обучении [5]. Неформальная поддержка снижает нагрузку в сферах образования и психологического здоровья внуков, а также материального жизнеобеспечения, но только для неофициальных опекунов [17].

Было выяснено, что более активное использование услуг социальных служб коррелирует с большей нагрузкой на опекуна, в основном среди опекунов с низким уровнем потребностей. Другими словами, родственные опекуны, которые справляются с большинством внутрисемейных задач самостоятельно, переживают стресс из-за зависимости от социальных служб и трудностей в общении со специалистами [17].

Когда опекунами становятся прародители, они могут переживать утраты,

связанные с ними лично (потеря независимости), взрослыми детьми («амбивалентная потеря» ребенка, который попал в тюрьму или «недоступен», так как страдает от зависимости). Сеть социальных контактов у прародителей, полностью воспитывающих внуков, весьма уязвима. Они могут терять друзей из-за того, что у них ослабевают общие интересы, так как появляются новые, нетипичные для их возраста жизненные задачи, а также из-за сложности организации встреч и общения вне дома с маленькими детьми на руках. Положительной стороной родственной опеки являются более благоприятные условия для встреч ребенка с родителями [5]; [6]; [17].

Особой проблемой является **перемещение детей внутри системы** (fostercare drift) — в другую замещающую семью, в реабилитационный центр и др. Х. Ростил-Брукс с соавт. (Helen Rostill-Brookes et al., 2011) проанализировали, как молодые люди, их замещающие родители и социальные работники осмысляют незапланированную разлуку. Смещение фокуса внимания исследователей с индивидуальных переживаний на систему отношений основных действующих лиц помогло взглянуть на проблему с новой стороны. Было установлено, что переживания смены замещающей семьи универсальны в том смысле, что затрагивают всех, кто вовлечен в этот процесс, независимо от их возраста, прошлого опыта и профессиональной роли. Несмотря на эти объединяющие факторы, представители всех трех групп испытывали сильные чувства изоляции друг от друга, описываемые ими как результат недоверия или нарушенной коммуникации. Как следствие, эмоциональные переживания разлуки

часто подавляются или отрицаются, возникают обиды, и поиск конструктивного решения заменяется замалчиванием проблемы или высказыванием претензий [27].

В этой связи важно **обеспечить** ребенку **преемственность** в тех аспектах жизни, в каких это возможно. Исследование R. Fong пошло на выборке из 103 замещающих родителей, которые отвечали на вопросы о занятиях ребенка в школе, в свободное время, с другими членами семьи; о посещениях церкви, общественных и терапевтических мероприятий в периоды до и после появления в их семье. Было выявлено, что преемственность внеклассных занятий в школе без увеличения их числа способствует благополучию детей. При этом большинство замещающих родителей ничего не знали, как ребенок проводил досуг до появления в их семье [12]. Для выявления сфер жизни (хобби, интересов) можно использовать экологические карты, Книгу жизни с личной историей ребенка и другие инструменты [9].

Хроносистема

В новейшую редакцию теории экосистем было добавлено понятие хроносистемы, т. е. изменений экосистем во времени (У. Бронфенбреннер, 1994) [3]. На макро- и экзуровнях к ним относятся реформы социальной защиты и динамика отношения общества к замещающим семьям и приемным детям.

Идеология фостерной (профессиональной замещающей) семьи подразумевает, что ребенок должен осуществлять **движение** по мезосистемам, возвра-

щаясь в кровную семью или переходя в семью усыновителей. Например, согласно национальным стандартам США 76,2 % всех детей, для которых запланировано возвращение в кровную семью, должны вернуться туда менее чем через 12 месяцев [после помещения в замещающую семью] [10]. С точки зрения экологического подхода, прожив некоторое время без ребенка, кровная семья достигает гомеостаза в новом составе, и обратная интеграция в нее ребенка становится проблематичной.

J. Milner исследовал качество отношений между детьми в замещающих семьях и их кровными родителями, используя количественные (число визитов) и качественные (положительная / отрицательная оценка этих визитов). Эти переменные напрямую влияют на длительность нахождения ребенка вне кровной семьи. Опосредующими их факторами являются [20]:

- внимательное отношение (отзывчивость) специалистов по отношению к кровной семье,
- социальные стрессоры, которым подвергается кровная семья,
- системы поддержки семьи,
- особенности семьи,
- внимательное отношение (отзывчивость) специалистов по отношению к ребенку, его состоянию.

На **микроуровне** рассматривается динамика отношений и переживаний (этапы взаимной адаптации семьи и ребенка, этапы переживания горя и т. д.), поэтому экологический подход может использоваться совместно с другими теориями (таблица), не входящими с ним в противоречия, например, с теорией амбивалентного переживания потери [29].

Взаимодействие экологического подхода и теории амбивалентного переживания потери для исследования динамики отношений и потребностей замещающих родителей

Теоретические основания	Суть подхода	Решаемая исследовательская задача
Экологический подход	Дает возможность интерпретации, помещая в определенный контекст субъективный опыт людей. Помогает понять, как взаимодействие с внешними системами влияет на поведение и на переживания	Описать систему взаимодействий между детьми, замещающими и кровными родителями, специалистами во всей ее сложности и многообразии
Теория амбивалентного переживания потери (Ambiguousloss) (Boss, 2004)	Изучает переживания горя и стресс, вызванные потерей значимых лиц или отношений в ситуации, когда остается неопределенность по поводу этих лиц или отношений: <ul style="list-style-type: none"> • когда значимый человек физически присутствует, но эмоционально недоступен (например, родитель, страдающий психическим расстройством), • когда человек остается значимым и близким для ребенка, но не может быть с ним рядом по непонятным для ребенка причинам [2] 	Описать субъективные переживания этих динамичных и неоднозначных отношений (фокусируясь на микроуровне)

На индивидуальном уровне на результаты реабилитации и развития ребенка в замещающей семье могут влиять следующие группы факторов, разделяемые во времени [8].

- Опыт до помещения в семью (психологическая конституция и наследственность, физическое развитие, особенности перинатального периода, привязанность к родителям и опыт жизни с ними, жестокое обращение).

- Опыт жизни в замещающей семье (возраст попадания в замещающую семью, траектория движения по системе защиты детей, тип замещающей семьи, общение с кровными родственниками и др.).

- Влияние опыта до и после помещения в замещающую семью на ход нормативного возрастного развития (на развитие познавательных способностей, игровой деятельности, саморегуляции и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bernheimer L.P., Gallimore R., Weisner T.S.* Ecocultural theory as a context for the individual family service plan // *Journal of Early Intervention*. 1990. Vol. 14, № 3. P. 219—233.
2. *Boss P.* Ambiguous loss theory: Challenges for scholars and practitioners // *Family Relations*. 2007. Vol. 56, № 2. P. 105—111.
3. *Bronfenbrenner U.* Ecological models of human development // *International encyclopedia of education* / T. Husen, T.N. Postlethwaite. New York: Elsevier Science, 1994. P. 37—43.
4. *Brown J.* Fostering children with disabilities: A concept map of parent needs // *Children and Youth Services Review*. 2007. Vol. 29, № 9. P. 1235—1248.
5. *Brown-Standridge M.D., Floyd C.V.* Healing bittersweet legacies: Revisiting contextual family therapy for grandparents raising grandchildren in crisis // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2000. Vol. 26, № 2. P. 185—197.
6. *Burgess C.* "It's just another home, just another family, so it's nae different" children's voices in kinship care: A research study about the experience of children in kinship care in Scotland / C. Burgess, F. Rossvoll, B. Wallace, B. Daniel // *Child & Family Social Work*. 2010. Vol. 15, № 3. P. 297—306.
7. *Chiara Berti L.P.* Different ecological perspectives for evaluating residential care outcomes: Which window for the black box? // *Children and Youth Services Review*. 2009. Vol. 31, № 10. P. 1080—1085.
8. *Coman W., Devaney J.* Reflecting on outcomes for looked-after children: An ecological perspective // *Child Care in Practice*. 2011. Vol. 17, № 1. P. 37—53.
9. *Fahlberg V.* A child's journey through placement. London: BAAF, 2008. 430 p.
10. *Family reunification: What the evidence shows* // Washington, D.C.: U.S. Department of Health and Human Services. 2011. 20 p.
11. *Farineau H.M., McWey L.M.* The relationship between extracurricular activities and delinquency of adolescents in foster care // *Children and Youth Services Review*. 2011. Vol. 33, № 6. P. 963—968.
12. *Fong R., Schwab J., Armour M.* Continuity of activities and child well-being for foster care youth // *Children and Youth Services Review*. 2006. Vol. 28, № 11. P. 1359—1374.
13. *Frensch K.M., Cameron G.* Treatment of choice or a last resort? A review of residential mental health placements for children and youth // *Child and Youth Care Forum*. 2002. Vol. 31, № 5. P. 307—339.
14. *Gallimore R.* The social construction of ecocultural niches: Family accommodation of developmentally delayed children / Gallimore, Ronald; Weisner, Thomas S.; Kaufman, Sandra Z.; Bernheimer, Lucinda P. // *American Journal on Mental Retardation*. 1989. Vol. 94, № 3. P. 216—230.
15. *George S., Oudenhoven N., Wazir E.* Foster care beyond the crossroads: Lessons from an international comparative analysis // *Childhood*. 2003. Vol. 10, № 3. P. 343—361.
16. *Ghate D., Hazel N.* Parenting in poor environments. Stress, support and coping. London: Jessica Kingsley, 2002. 315 p.
17. *Goodman C.C., Potts M.K., Pasztor E.M.* Caregiving grandmothers with vs. without child welfare system involvement: Effects of expressed need, formal services, and informal social support on caregiver burden // *Children and Youth Services Review*. 2007. Vol. 29, № 4. P. 428—441.

18. *Hong J.S.* An ecological understanding of kinship foster care in the United States / Jun Sung Hong, Carl L. Algood, Yu-Ling Chiu, Stephanie Ai-Ping Lee // *Journal of Child and Family Studies*. 2011. Vol. 20, № 5. P. 863—872.
19. *MacGregor T.E.* The needs of foster parents: A qualitative study of motivation, support, and retention / Tracy E. MacGregor, Susan Rodger, Anne L. Cummings, Alan W. Leschied // *Qualitative Social Work*. 2006. Vol. 5, № 3. P. 351—368.
20. *Milner J.L.* An ecological perspective on duration of foster care // *Child Welfare*. 1987. Vol. 66, № 2. P. 113—124.
21. *Minuchin P.* Training Manual for foster parents based on an ecological perspective on foster care / P. Minuchin, A. Brooks, J. Colapinto, E. Genijovich, D. Minuchin, S. Minuchin. New York: Family Studies, 1990.
22. *Mosek A.* Relations in Foster Care // *Journal of Social Work*. 2004. Vol. 4, № 3. P. 323—343.
23. *Mowbray C.T., Holder M., Teague G.B., Bybee D.* Fidelity criteria: Development, measurement, and validation // *American Journal of Evaluation*. 2004. Vol. 24, № 3. P. 315—340.
24. *Orme J.G., Cherry D.J., Rhodes K.W.* The Help with Fostering Inventory // *Children and Youth Services Review*. 2006. Vol. 28, № 11. P. 1293—1311.
25. Parenting in contemporary Europe: A positive approach. Council of Europe, 2007. 175 p.
26. *Quinton D.* Supporting parents. Messages from research. London: Jessica Kingsley, 2004. 272 p.
27. *Rostill-Brookes H.* A shared experience of fragmentation: Making sense of foster placement breakdown / Helen Rostill-Brookes, Michael Larkin, Amy Toms, Clare Churchman // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2011. Vol. 16, № 1. P. 103—127.
28. *Turner H.A., Pearlin L.I., Mullan J.T.* Sources and determinants of social support for caregivers of persons with AIDS // *Journal of health and human behavior*. 1998. Vol. 30, № 2. P. 137—151.
29. *Whiting J.B., Huber P.T.* Significant stress and real rewards: the ecological and ambiguous experiences of foster parents // *Relational Child and Youth Care Practice*. 2007. Vol. 20, № 1. P. 9—20.

Ecological approach to work with foster families in the USA and Europe

T.O. Archakova

Senior research fellow in the laboratory of psycho-social problems of abandonment and orphanage prophylaxes, Moscow State University of Psychology and Education; psychologist of Charity foundation "Volunteers to help orphaned children", Moscow

The article provides the review of contemporary practice in using ecological approach to work with foster families: investigation of peculiarities of their functioning and provision of social and psychological support. The issues of social support and facilitation of communication between the three main stakeholders — biological families, foster families and social workers — are discussed at the exosystemic level. The mesosystemic level is represented with the analysis of the issues of kinship care and provision of continuity in a child's life in the context of non-kinship care. Chronosystem is described as dynamic changes at all the levels of functioning: from child welfare reforms to a child's ontogenetic development. Interrelations between the ecological approach and other topical theories are briefly described.

Keywords: ecological approach; ecocultural theory; ambiguous loss theory; foster family; biological family; kinship care; social support.